

Учит ли Римлянам 7-я глава полной испорченности верующего? Алексей Прокопенко

Римлянам 7-я глава часто приводится для доказательства того, что даже после возрождения человек остается крайне испорченным и неспособным победить грех. Обычно утверждается, что в этом тексте показаны признаки, которые могут относиться только к возрожденному человеку: он ненавидит грех (ст. 15), не хочет грешить (ст. 19–20), одобряет Божий закон (ст. 16–17), находит удовольствие в законе (ст. 22), служит закону (ст. 25б), желает добра (ст. 18). И при этом этот возрожденный, как кажется, человек остается весьма порочным: в нем нет ничего доброго (ст. 18), он подчинен закону греха (ст. 21, 23) и служит закону греха (ст. 25б). Совместим ли этот текст с учением о возрождении, трансформирующем человеческую природу и наделяющем ее способностью побеждать грех и творить добро?

Прежде всего необходимо отметить, что аргумент о том, что описываемые в этой главе характеристики *не могут* относиться к невозрожденному человеку, не учитывает всех вариантов истолкования. Да, они не могут относиться к неверующим язычникам, и это достаточно очевидно. Однако они вполне могут описывать внутренние ощущения невозрожденного, но с детства воспитанного в ветхозаветной религиозной традиции иудея¹. Многие религиозные иудеи ненавидели грех, одобряли в сердце своем закон Божий, находили в нем утешение и даже хвалились им (ср. Рим. 2:23), и при этом обнаруживали, что ничего не могут поделать со своей греховностью.

Далее, мы можем обратить внимание на достаточно объективные аргументы из ближайшего и более широкого контекста Послания к римлянам, которые указывают на то, что в 7-й главе Павел пишет о состоянии человека без Христа – состоянии, которое изменилось в момент рождения свыше и для самого Павла осталось в прошлом.

Во-первых, в самом начале обсуждаемого отрывка апостол обозначает, что будет писать о нашем прежнем состоянии, которое уже изменилось. В 5-м стихе он говорит: «Ибо, когда мы жили по плоти, тогда страсти греховные, обнаруживаемые законом, действовали в членах наших, чтобы приносить плод смерти...» (7:5). «Когда мы жили... тогда... действовали...» – эти утверждения стоят в прошедшем времени. Это прошлое состояние Павел называет временем жизни «по плоти» (буквально – «во плоти», греч. ἐν τῇ σαρκί, *эн тэ саркі*). Однако о нынешнем состоянии христиан он говорит в 8-й главе: «Но вы не по плоти живете, а по Духу, если только Дух Божий живет в вас» (8:9). Буквально в греческом оригинале – «не во плоти [ἐν σαρκί, *эн саркі*], а в Духе [ἐν πνεύματι, *эн пнеумати*]». То состояние, когда страсти греховные посредством закона действовали в нашем естестве, – это время жизни «во плоти», то есть в царстве плоти, в сфере плоти, под властью плоти. Это время закончилось в момент нашего обращения ко Христу, потому что мы живем уже не «во плоти», а «в Духе», если только мы действительно стали верующими и получили Духа Святого.

Во-вторых, сразу после обсуждаемого отрывка Павел показывает, что обозначенная в 7-й главе проблема для верующего человека уже разрешилась. В 7-й главе Павел пишет как человек, который находится *во власти смерти*: «а я умер... послужила мне к смерти» (ст. 10), «умертил ею» (ст. 11), «сделалось мне смертоносным... причиняет мне смерть»

¹ Street J. Romans 7: An Old Covenant Struggle Seen Through New Covenant Eyes // *The Master's Seminary Journal*. № 30/2. Fall 2019. P. 277–302.

(ст. 13). И он пишет как человек, который *побежден грехом*: «я... продан греху» (ст. 14), «что ненавижу, то делаю» (ст. 15), «делаю то, чего не хочу» (ст. 16), «злое, которого не хочу, делаю» (ст. 19), «когда хочу делать доброе, прилежит мне злое» (ст. 21). Состояние бессильного рабства дважды выражено в 7-й главе фразой «закон греха»:

- «...но вижу иной закон в членах моих, который воюет с законом ума моего и делает меня пленником закона греха [ὁ νόμος τῆς ἁμαρτίας, *хо нóмос тэс хамартíас*], который в членах моих» (7:23; пер. Кассиана).
- «Итак тот же самый я умом моим служу закону Божию, а плотию закону греха [νόμος ἁμαρτίας, *нóмос хамартíас*]» (7:25).

Однако на этом мысль апостола не заканчивается. Сразу же вслед за этими словами Павел в начале следующей главы делает потрясающее утверждение, которое демонстрирует коренной поворот от предыдущего состояния:

- «...закон духа жизни во Христе Иисусе освободил меня от закона греха [ὁ νόμος τῆς ἁμαρτίας, *хо нóмос тэс хамартíас*] и смерти» (8:2).

Обратите внимание на прямую связь с предыдущими стихами. В 7-й главе Павел писал как человек, который является пленником «закона греха», а в начале 8-й главы он говорит, что Христос освободил его от «закона греха» – то же самое выражение в оригинале! В 7:9–13 Павел рассказывает о том, как закон греха посредством закона Божьего производил в нем смерть, а в 8:2 он утверждает, что Христос освободил его от «закона смерти»! Для любого непредвзятого читателя должно быть очевидно, что внимательное контекстное прочтение Послания к римлянам не оставляет никаких сомнений в том, что состояние 7-й главы осталось для Павла в прошлом.

В-третьих, в конце 7-й главы мы находим еще один намек на то, что проблема, о которой Павел говорил в этом отрывке, уже решена Христом. Сразу же вслед за словами: «Бедный я человек! Кто избавит меня от сего тела смерти?» (7:24), – апостол восклицает: «Благодарю Бога моего Иисусом Христом, Господом нашим!» (7:25). Многие делают ошибку, останавливаясь на 24-м стихе, как будто бы он выражал законченную мысль. Однако мысль апостола не завершается 24-м стихом – она продолжается в 25-м стихе: «Благодарю Бога моего за Иисуса Христа!» Кто избавит меня от этого тела смерти? – Христос! Благодарение Богу, что через Христа я получил избавление!

В-четвертых, состояние, описываемое в 7-й главе, противоречит тому, что говорится о христианине в более широком контексте Послания к римлянам. Описываемый в 7-й главе человек является рабом греха: он пленен законом греха (7:23) и служит закону греха (7:25). Однако о возрожденном верующем сказано, что он распят со Христом, чтобы больше не служить греху (6:6). В оригинале в следующих стихах используется один и тот же глагол δουλεύω (*дулэуо*), означающее «быть рабом, служить, повиноваться»²:

- «Итак тот же самый я умом моим служу [δουλεύω, *дулэуо*] закону Божию, а плотию закону греха» (7:25).

² BDAG. P. 259.

- «...Зная то, что ветхий наш человек распят с Ним, чтобы упразднено было тело греховное, дабы нам не быть уже рабами [δουλεύω, *дулэуо*] греху...» (6:6).

Одно и то же качество в одном случае утверждается, в другом – отрицается. Человек 7-й главы *является* рабом греха, а соединенный со Христом – *не является*. Возрожденный верующий перестал быть рабом греха и стал вместо этого рабом праведности (6:17–18). Раб греха идет к смерти (6:20–21), а возрожденный христианин – к жизни (6:22), поэтому состояние 7-й главы никак не может характеризовать спасенного человека.

Герой 7-й главы восклицает: «Бедный я человек! Кто избавит меня от сего тела смерти?» А у возрожденного верующего «тело греховное» уже упразднено (6:6), то есть лишено власти и силы. Человек из 7-й главы очень даже жив для греха, которого он не может не делать, тогда как возрожденный верующий призван считать себя «мертвым для греха, живым же для Бога» (6:11). В человеке из 7-й главы грех царствует, а в возрожденном верующем не должен царствовать (6:12). Человек из 7-й главы духовно немощен, а для возрожденного верующего немощь осталась в прошлом (5:6). Человек из 7-й главы живет по плоти, так как «плотью [служит] закону греха» (7:25), а возрожденный верующий живет «не по плоти... а по Духу» (8:9). Человек из 7-й главы не способен умерщвлять дела плоти, потому что, опять же, является пленником закона греховного (7:23), не может делать добра, даже когда хочет этого (7:18), и не может не делать зла, даже когда не хочет его делать (7:19). Однако спасенный верующий Духом умерщвляет дела плоти (8:13). Тело человека из 7-й главы не может не служить закону греха (7:25), однако возрожденный верующий призван предоставить свое тело в жертву живую, святую, благоугодную Богу (12:1).

Внимание к ближайшему и более широкому контексту Послания к римлянам покажет любому непредвзятому читателю, что в 7-й главе апостол Павел описывает внутреннюю борьбу религиозного законника, находящегося *без Христа*, а не борьбу возрожденного верующего. Да, рожденные свыше христиане тоже испытывают борьбу – борьбу плоти и Духа, которые тянут их в разные стороны (ср. Гал. 5:16–17), – однако это не борьба 7-й главы Послания к римлянам. Борьба 7-й главы Римлянам лишена надежды на победу. Борьба 5-й главы Галатам не только не лишена надежды, но и предвкушает победу как *нормальное* состояние христианина: «Поступайте по Духу, и вы не будете исполнять вожелений плоти».

Итак, мы рассмотрели несколько объективных контекстных аргументов, почему Римлянам 7-я глава не должна быть интерпретируема как описание *христианского* опыта апостола Павла после его обращения к Спасителю. По сравнению с этими объективными текстуальными аргументами довод о том, что невозрожденный человек *не может* испытывать тех чувств, которые описывает Павел в этом отрывке, выглядит субъективным и недостаточно убедительным. К тому же мы выше отметили, что все эти чувства и внутренние переживания вполне применимы к невозрожденному иудею, который с детства воспитывался в законе Моисеевом и был искренен в своих убеждениях.

Точка зрения, что Римлянам 7 описывает опыт возрожденного христианина (назовем ее «христианской» теорией), влечет за собой несколько негативных последствий. Во-первых, многие люди, интерпретируя эту главу подобным образом, находят утешение в том факте, что даже такой герой веры, как апостол Павел, признавался в бессилии

победить грех. «Вместо того чтобы побуждать к праведной жизни, эта идея позволяет многим христианам более спокойно ужиться с грехом»³.

Во-вторых, эта теория приводит к неизбежному выводу, что Дух Святой помогает одержать победу лишь над *некоторыми* грехами, но не над всеми⁴. Если христианин всегда остается «пленником закона греховного» и, «когда хочет делать доброе, прилежит ему злое», то освящающая сила Святого Духа ставится под вопрос. Проблема в том, что возможно возвышать Божью благодать в величине греха, которую она покрывает, но при этом принижать ее в величине изменений, которые она производит. И это тоже будет искажать и обескровливать евангельское учение.

В-третьих, «христианская» теория определяет духовное обращение по желаниям, а не по реальным поступкам. Иными словами, человек объявляется христианином, если он *желает* добра, даже если не делает его («доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю»). Как точно охарактеризовал эту проблему Джей Стрит:

Это опасно распространением идеи, что богоугодный плод не является обязательной характеристикой христианина – достаточно одного желания. Движение гипер-благодати (свободной благодати, или *free grace*), охватывающее современные церкви, настаивает на том, что чувства или эмоции, которые человек испытывает по отношению к Богу, – это все, что нужно, чтобы считать себя христианином. Послушание в лучшем случае не вполне обязательно, а зачастую и вовсе воспринимается как законничество или поверхностный фокус на внешнем поведении. <...> Если в Римлянам 7 гл. Павел описывает себя как христианина, то лучшее, что можно сказать о христианах из этого текста, – это то, что они имеют ревность по Богу *без* способности слушаться Его⁵.

³ Street. Romans 7. P. 301.

⁴ Ibid.

⁵ Ibid. P. 302.